

Артуро Уи оказался немецким Шариковым

В Театре им. Моссовета в рамках фестиваля "Берлин в Москве. Мир без границ" в четвертый раз прошли гастролы театра "Берлинер ансамбль". "Карьера Артуро Уи" была последней завершённой режиссерской работой (и первой, показанной у нас) Хайнера Мюллера — "великана немецкой литературы", драматурга, режиссера, ученика Брехта и художественного руководителя "Берлинер ансамбля".

Постановка Хайнера Мюллера — это буйство театральной фантазии при выверенной, почти аскетичной форме. Это Брехт, лишенный, слава Богу, сиюминутной конкретики и возведенный в символ. Это изысканный и мрачный урбанизм в оформлении. Это множество натуралистических метафор с двойным дном: мужское-женское, преступное-театральное. Это интеллектуальное и зрелищное пиршество, но — что греха таить — за душу не цепляет.

Выстраивая роль Артуро Уи, Мартин Вуттке сразу начинает с обнажения сути, которая будет постепенно скрываться под покровом одежд и приобретенных манер и только иногда прорываться наружу. На сцену выбегает худой жалкий пес, готовый при малейшем намеке на опасность отскочить в сторону. Он дрожит, жметса, никак не может справиться с вываливающимся красным языком, параллельно которому такой же неопрятной соплей свисает фюрерская челка. История Артуро Уи, рассказанная Мартином Вуттке, — это история наведения внешнего лоска на звериную сущность. Совершенно незаметно он переходит грань между животным и человеком, и вот уже перед нами низенький напористый гермафродит на кривых ногах-лапах с растопыренными пальцами-когтями. Он, дворняга, живуч и пронырлив. Он старательно серьезен (блистательная сцена у Актера, обучающего Артуро манерам, — кстати, Актера играет старейшая актриса "Берлинер ансамбля" Марианне Хоппе). Он кожей чувствует опасность и всегда готов поджать хвост, но с неменьшей готовностью он набросится и загрызет того, кто позволит себе проявить перед ним слабость. Так происходит с оступившимся Догсборо (Штефан Лисевски), в которого Уи — Вуттке вливается мертвой бульдожьей хваткой, так происходит со всеми, кто стал на его пути к власти.

"Мне кажется, он играет Гитлера", — не очень уверенно говорят про Артуро Уи сегод-

няшние молодые немецкие зрители. Послевоенный путь, пройденный Германией, позволил ее гражданам подзабыть о прямых аналогиях и просто смотреть Театр. И это здорово. Но Мюллер вопреки своему учителю Брехту, призывающему "Боритесь за изменения", убеждает, что человек неизменен, мир неизменен и в этом мире к власти упорно и успешно рвутся ничтожества. Этого немецкого Шарикова одной волей интеллекта уже не загонишь обратно в шкуру. И это страшно.

Исполнение главной роли в спектакле "Карьера Артуро Уи", последней постановке Хайнера Мюллера, принесло 33-летнему Мартину Вуттке звание "актер года". С тех пор актер часто менял театры, пока в 1993 году не пришел в "Берлинер ансамбль", руководителем которого и стал после смерти Хайнера Мюллера. Накануне московской премьеры "Карьеры Артуро Уи" Мартин Вуттке встречался с прессой.

— Что такое, в вашем понимании, политический театр?

— Политический театр должен не только отражать конфликты, но и быть как бы увеличительным стеклом и даже провоцировать конфликты. И вовсе не обязательно он должен придерживаться определенной политической ориентации.

— Какие планы у театра?

— В 1998 году будет отмечаться 100-летие Бертольда Брехта. Нам бы хотелось привезти в Берлин разные постановки Брехта из других театров, в том числе и за пределами Германии. "Берлинер ансамбль" тоже хотел бы представить четыре спектакля на этом задуманном фестивале.

— Что из русской классики вам хотелось бы поставить?

— У нас есть задумка соединить "На дне" Горького и найденные протоколы о ночлежках. В Берлине много нищих. Наш театр находится недалеко от вокзала, который был на границе между Востоком и Западом. И около вокзала есть дом, куда приходят бездомные. Может быть, попробовать, чтобы и эти бездомные сыграли в спектакле — не знаю, получится ли.

— Как вы относитесь к своему герою — Артуро Уи?

— Для моего поколения Гитлер воспринимается как такая анекдотическая фигура. И эта смешная для нас фигура каким-то образом тогда добила многого. Надо понять, как это случилось. Теперь же это как миф для нас.

Анна НЕЧАЕВА,
Ольга ФУКС.

Веч. кин. - 1996. - 2 час. - с. 1.